

Повѣсть времѧнъихъ лѣтъ

Texte d'étude (d'apr s la *Лаврентьевская летопись*, 1377)

Оньдрѣю оучашю въ Синопии и пришедшю ємоу в Корсоунь, оуквѣдѣ, таکо ис Корсоуна близъ оустѣ Днѣпръское, и въехотѣ поити в Римъ, и проиде въ воустѣ Днѣпръское, и оттоле поиде по Днѣпроу горѣ. И по приключало приде и ста подъ горами на березѣ. И заоутра въставъ и рече к соуцимъ с нимъ оученикомъ: Видите ли горы сиа? — таکо на сихъ горахъ восиаетъ благодать божья; имать градъ великъ быти и церкви многи Богъ въздвигнути имать. И въшедъ на горы сиа, благослови га, и постави крестъ, и помоливъся Богоу, и сълѣзъ съ горы сеа, иде же послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпроу горѣ. И приде въ словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ, и видѣ тоу люди соуциа, како юсть обычай имъ, и како сѧ мыютъ и хвощуютъ, и оудивися имъ. И иде въ Бараги, и приде в Римъ, и исповѣда, елико наоучи и елико видѣ, и рече имъ: Дивно видѣхъ Словѣнскоу землю идоучю ми сѧмо. Видѣхъ бани древены, и пережьгутъ є рабано, и совлокоутъся, и боудоутъ нази, и облѣютъся квасомъ оуснанымъ, и возмоутъ на сѧ проутъе младое, и быют сѧ сами, и того сѧ добываютъ, єдва слѣзоутъ ли живи, и облѣютъся водою стояною, и тако ожиоутъ. И то творить по всѧ дни, не моучими никим же, но сами сѧ моучать, и то творить мовене собѣ, а не моучене. Ты слышаще дивлахоуся. Оньдрѣи же, бывъ в Римѣ, приде в Синопию.

Полем же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сеє братѣя блахоу поллане, и живлахоу кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ,

Повѣсть времѧнъиХъ лѣтъ

владѣюще кождо родомъ своимъ. И быша троє братья. Іединомоу имл Кии, а дроугомоу Щекъ, а третъемоу Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Сѣдиша Кии на горѣ гдѣ же ныне оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдиша на горѣ гдѣ же ныне зовется Щековица, а Хоривъ на третъеми горѣ от него же прозвася Хоревица. И створиша градъ во имл брата своего стареишаго и нарекоша имл кмоу Киевъ. Баше около града лѣсь и боръ великъ и блахоуловища зверь, блахоу монжи мондри и смыслени, парицахоуся полгане, от них же кѣсть полгане в Киевѣ и до сего днѣ.